

Горин Антон Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

Сафиуллина Екатерина Александровна

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

СОЛЯРНЫЙ СИМВОЛ: СУЩНОСТЬ И ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ПОВОЛЖЬЯ

Аннотация: в данной статье авторами рассматривается вопрос солярного символа. В представленной работе исследователями делается попытка обоснования происхождения солярных изображений на территории Поволжья.

Ключевые слова: солярный символ, сущность, происхождение.

Существует ряд определений данного феномена. Так Ю.Н. Терапиано, трактует солярные образы, как «символ священного небесного огня, которому нет необходимости молиться в храме, поскольку «весь мир как вся земля и небо – один «великий храм» Агурамазды» [1, с. 16]. Создатель термина «свастика» Эжен Бурнуф в своей работе «Le Lotus de la Bonne Loi» трактует понятие «солярных образов» как символов солнца, как определяющего фактора влияния природы на жизнь человека [2]. Отечественные учёные чаще ограничиваются прямой аналогией, трактуя символ Солнца – небесного светила – источника жизни [3, с.148]. Н.Н. Ткаченко в своей статье «Солярная символика в культуре прошлого и настоящего» ссылаясь на данные труда Б.А. Успенского, пытается выдать православный крест, а также – ряд иных видов христианских крестов за языческие солярные символы [4], тогда как сам Б.А. Успенский противопоставляет средневековый крест, как христианский символ, изображению полумесяца, трактованного, с его точки зрения, в русских княжествах, как языческий образ [5, с. 227–228]. Б.А. Успенский не трактует, как христианский символ крест вообще. С его точки зрения «неканонические» кресты как раз могут трактоваться,

как языческие солярные символы. Но исследователь проводит чёткую границу между «крестами-солярными символами» и «крестами – христианскими символами», признавая, преемственность этих двух концептуально-разных традиций.

В качестве примера распространения солярных символов античного мира в Поволжье, мы пользуемся материалами археологических исследований памятников балановской археологической культуры бронзового века (II тыс. до н. э.), найденных в ходе археологических раскопок на территории современной Чувашской республики. О.Н. Бадер идентифицировал Балановскую археологическую культуру, как самостоятельную, чётко локализованную [6, с. 59–60]. Мнение О.Н. Бадера поддержал казанский археолог А.Х. Халиков [7, с. 50–51]. Однако им противоречит концепция Д.А. Крайнова, который считал Балановскую археологическую культуру лишь локальным проявлением Фатьяновской археологической культуры [8]. Ряд исследователей предполагают, что некоторые культуры, считающиеся самостоятельными, в свою очередь являются частью Фатьяновской культуры. Так О.Н. Бадер, О.А. Кривцова-Гракова и Е.Е. Кузьмина предполагают связь Абашевской археологической культуры с Фатьяновской, однако анализ ряда элементов Абашевской археологической культуры говорит о том, что она имеет больше сходства с Балановской культурой, главным образом по признакам культурно-технологического развития.

Так или иначе, именно в ходе исследований Балановской археологической культуры были найдены образцы керамической посуды эпохи бронзы с нанесёнными на них символами, имеющими солярное значение. Солярные изображения были нанесены на дно керамических сосудов. Рассмотрение и анализ обнаруженных изображений заставили исследователей поднять вопрос о том, что происхождение данной культуры чуждо местной культурной традиции. На основании данных антропологических исследований было с высокой степенью вероятности установлена близость балановских черепов к черепам из мегалитических погребений Южной Швеции, и, следовательно, соответствия балановцев узколищному и узконосому древнесредиземноморскому типу, по происхождению, связанному с Закавказьем и Передней Азией [9, с. 8].

Следовательно, закономерно предположение о индо-иранском происхождении данной символики. Особое внимание обращают на себя солярный символ, состоящий из 36 лучей (24 из них удлинены на два сегмента относительно центра изображения и сгруппированы по четыре луча вместе), что имеет сходство со структурой иранских солнечных календарей, описанных И.П. Ермолаевым [10, с. 87–89]. Ряд же солярных символов, представляет собой стилизованные изображения восьмилучевых звезд, характерных для Шумер-Аккадской эмблематической традиции.

Интересно и то, что Абашевская археологическая культура, подробно описанная Е.Е. Кузьминой [11], известна, как культура с выраженным культом огня и солнца, который был неделим, что сходно с верованиями древнеиранских племён до преобразований, проведённых Зороастром в эпоху железа (в период от 628 до I пол. V в. до н. э.).

Рассматривая указанные выше изображения, мы не можем пройти мимо того, что сосуды, содержащие их были обнаружены в погребениях представителей Балановской культуры. Учитывая указанные выше аспекты, используя сравнительно-исторический метод, мы попытались найти современный Балановской культуре и предшествующий ей культ божеств индо-иранских и индо-арийских культур, соответствующих ряду параметров, наблюдаемых в вышеописанных культурах:

– божеств, связанных с танатологическим сегментом религиозных верований, либо идеей воскрешения человека после смерти (что было нехарактерно для данной культуры, но учитывалось для «чистоты» исследования);

– божеств, не ограниченных гендерными параметрами при взаимодействии со смертными (то есть, одинаково взаимодействующими как с людьми-мужчинами, так и с людьми-женщинами);

– божеств, связанных с солярным культом (при этом учитывалась и связь божеств с культом иных светил, в том числе и культом луны);

– божеств, соответствующих культурной и географической локализации.

Наиболее соответствующим данным параметрам был признан культ шумер-аккадской богини Инанны-Иштар. Ряд европейских исследователей в области библейской археологии подробно описывают культ этой богини, практически полностью соответствующий указанным выше параметрам.

Таким образом можно с высокой степенью достоверности о присутствии шумер-аккадской сакральной традиции в солярных символах Поволжья.

Список литературы

1. Терапиано Ю.Н. Маздеизм: современные последователи Зороастра. – М.: Сфера – РТО, 1993.
2. Burnouf E. Le Lotus de la Bonne Loi. – P., 1852 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/details/MN40239ucmf_2 (дата обращения: 12.06.2016).
3. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987.
4. Ткаченко Н.Н. Солярная символика в культуре прошлого и настоящего // Культура в современном мире. – 2011. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2011/01/2011-01_r_kv-m-s5.pdf (дата обращения: 12.06.2016).
5. Успенский Б.А. Крест и круг. – М.: Языки славянских культур, 2006.
6. Бадер О.Н. К вопросу о балановской культуре // Советская этнография. – 1950. – №1.
7. Халиков А.Х. Балановские памятники в Татарии // Краткие сообщения института археологии. – 1964. – Вып. 97.
8. Крайнов Д.А. Древнейшая история Волго-Окского Межуречья. – М.: Наука, 1972.
9. Бадер О.Н. Памятники Балановской культуры. САИ / О.Н. Бадер, А.Х. Халиков. – 1976. – Вып. Б1-25.
10. Ермолаев И.П. Историческая хронология. – Казань: Издательство Казанского Университета, 1980.
11. Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. – М.: Летний сад, 2008. – 560 с.